

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ ЕКАТЕРИНЫ СЕРГЕЕВНЫ ХИЛО
«ВОСПРИЯТИЕ ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА В ГЕРМАНИИ», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Тема диссертационного исследования Е.С. Хило отличается актуальностью и научной значимостью как в самой широкой перспективе – проблем рецепции художественного текста в ином мире и иной словесной культуре, так и в конкретной постановке проблемы освоения есенинского поэтического наследия в Германии в переводческой, научно-исследовательской и интермедиаальной плоскостях.

Ценность предпринятого Е.С. Хило исследования для есениноведения заключается, прежде всего, в монографическом системном решении конкретной и сложной задачи осмысления закономерностей и результатов переводческого и научно-аналитического восприятия поэзии Есенина немецкоязычными интерпретаторами. Неизбежно и неизменно обращаясь к достижениям мировой и немецкой, в частности, науки о Есенине, отечественные ученые либо зачастую не принимают во внимание то обстоятельство, что эти научные концепции сформированы относительно *другого* художественного текста, нежели оригинал, либо, признавая актуальность данного фактора, вынуждены констатировать недостаточную оснащенность научного знания в этом плане, все еще оперирующего дискретными результатами научного реферирования концептуальной базы или описательно-оценочных обзоров переводческих достижений и неудач. Восполнение этого пробела имеет не только общенаучную, но и методологическую ценность именно для современной науки о Есенине, как верно отмечено в работе, по причине активного расширения межкультурного диалога, с одной стороны, и некоторого размывания понятия «научной школы», с другой.

Работа диссертантки отражает грамотно выбранные и последовательно реализованные принципы систематизации обширного материала исследования. В качестве несомненной заслуги молодого ученого следует отметить исторический подход в анализе поступательного освоения художественного целого есенинской поэзии немецкими переводчиками и литературоведами: выявление закономерных связей восприятия ими гоголевского текста с запросами той или иной культурной эпохи, с изменением методологических и теоретических основ в немецкой и русской науке, с общей эволюцией немецкого и отечественного есениноведения. В свою очередь, результаты этого исследовательского этапа, отраженные в работе соискателя, подтверждают продуктивность актуальной научно-герменевтической концепции глубинной связи между научной и художественной рецепцией как таковыми. Следует отметить также, что в этой части предпринятого исследования фактически заложена

основа для будущего аналитического осмысления обратного воздействия немецкой научной мысли на формирование концепций русского есениноведения и закономерностей процесса из взаимовлияния.

Несомненным достоинством рецензируемого диссертационного сочинения является его четкая структура, благодаря которой обеспечивается его цельность и внутренняя логика, а характер содержания, выдержанный в духе сложившейся литературоведческой традиции, становится веским основанием для содержательной научной дискуссии.

Особо следует отметить источниковедческую базу диссертации, охватывающую отечественные и иноязычные источники с 1920 по 2015 годы: автором проведена объемная и непростая работа по фронтальному просмотру немецких периодических и непериодических изданий; рассмотрены наиболее значительные немецкие переводы есенинских стихов и поэм, начиная с первого, появившегося в 1920 г., и до современных. Тщательнейший анализ названных источников позволил восстановить историю восприятия немецкой критикой и литературоведением есенинского поэтического наследия на протяжении почти 100 лет и выявить определенную связь немецкой рецепции с русским есениноведением.

Впечатляет также яркость и иллюстративность выбранных фрагментов немецкоязычных версий лирики Есенина, которые весьма удачно, на мой взгляд, характеризуют стратегии перевода и рефлексии есенинского слова в немецком культурном континууме. Рассматривая разнообразные опыты немецкой рецепции есенинских текстов, соискатель тщательно фиксирует моменты близости двух национальных литератур; специально отмечен растущий интерес к архитектурным моделям и необиблейскому мифотворчеству в поэзии русского автора.

Обратившись к переводческой рецепции есенинской поэзии, диссертантка прибегает к сопоставительному анализу немецких вариантов переводов, раскрывает пути осмысления текстов в немецкой культуре XX-XXI в., говорит о тех трудностях, с которыми непосредственно сталкивался тот или иной переводчик в своем стремлении осмыслить замысел автора и стилевое своеобразие оригинала, создает объективную картину генезиса достижений и промахов разных переводческих интерпретаций поэтики оригинала.

Е.С. Хило точно обозначила существенный для предпринятого ею исследования аспект сравнительного литературоведения, в свете которого четко просматривается теоретическая и практическая ценность исследования: проведенная работа открывает широкие перспективы для последующего изучения «прозаического, поэмого и драматического наследия русского автора в немецкоязычном восприятии, что помогло бы создать более полный образ Есенина» (стр.255).

Репрезентативность исследуемого материала прокладывает не только перспективы для отечественного есениноведения, но и намечает гипотетические линии исследования влияния творчества Есенина на европейскую литературную традицию.

Несомненным достоинством рецензируемого диссертационного сочинения является его четкая структура, благодаря которой обеспечивается его цельность и внутренняя логика, а характер содержания, выдержанный в духе сложившейся литературоведческой традиции, становится веским основанием для содержательной научной дискуссии.

В первой главе Е.С. Хило скрупулезно и последовательно восстанавливает историю переводческого освоения поэзии Есенина в XX-XXI вв. с учетом эдиционной практики, опираясь на примеры сравнительно-сопоставительного анализа текстов оригинала и их переводов.

Диссертантка выделяет три основных этапа обращения к поэтическому творчеству русского автора в немецкой культуре. Первый из которых – начиная с прижизненного перевода В. Гартманом стихотворения «Осень» и поэмы «Пришествие» в 1920 г. – стал началом не только немецкой, но и «мировой рецепции творчества поэта». Рассматривая фрагмент диссертации о деятельности немецких переводчиков В. Гартмана, И. Голля, С.Г. Тартаковера, В.Э. Грегера, Й. Кальмера и Л. Хохорст, видится вполне убедительным мнение автора о том, что «начальный этап восприятия творчества Есенина в Германии отличается непредвзятым и точным взглядом на образ и наследие лирика» (стр.9 автореферата), хотя представители немецкой критики в указанных прецедентах осмысления есенинских текстов видят скорее не *Übersetzung* (перевод), а *Nachdichtung*, т.е. «стихотворное подражание» или «стихи в свободном переложении» (см. Леонард Коссут, предисловие к Собранию сочинений С.Есенина, т.1, 1994 г.), что уже, вероятно, не позволяет говорить о точности немецких текстов.

Говоря о судьбе есенинского литературного наследия в Германии в 1920-х гг., соискатель обращается к работе Н.И. Шубниковой-Гусевой «В волшебном саду русской поэзии: к истории восприятия творчества Есенина в Германии» (см.стр.12-13), в которой упоминаются имена переводчиков и авторов критических заметок о Есенине. И здесь хотелось бы пожуричь автора за поспешность, с которой она относит Артура Федоровича Лютера (1876–1955) – известного переводчика с русского на немецкий и французский языки произведений Гоголя, Пушкина, Радищева, Карамзина, Грибоедова, Чехова и др., сотрудника «Весов», однокашника В. Брюсова и популяризатора русской литературы в Германии - к «мало- или совсем неизвестным» именам (стр.13).

Знакомясь с параграфами диссертации, посвященными объективным сложностям рецепции переводчиками Есенина в ФРГ и ГДР, а также опытам современных трактовок лирики поэта (п.1.1.2, 1.1.3) следует сказать о несомненной научной зрелости диссертантки, опирающейся в скрупулезном анализе поисков немецкими переводчиками

адекватного языка передачи художественных элементов есенинской лирики, ее формы и ритма на глубокое знание и понимание собственно художественной специфики поэзии русского автора. Внимание исследователя к стилевым компонентам разного уровня – от лейтмотивных элементов до сюжетобразующих метафор – создает объективную картину генезиса достижений и промахов разных переводческих интерпретаций художественного языка Есенина.

Особо следует отметить раздел 1.2 «Эдиционная история переводов поэзии С.А. Есенина в Германии», который, несомненно, является одним из самых ярких и интересных фрагментов диссертационного сочинения, поражающих богатством найденного и проанализированного материала на родном и немецком языках.

Тем не менее, говоря о публикациях переводов из Есенина в немецких журналах, автор работы упускает из виду один временной пласт – годы фашистской диктатуры в Германии. Однако даже в этот период стихотворные переложения есенинской лирики появляются чудесным образом в печати. Так, в 1933 году, в год, когда в Германии появился первый список запрещенных книг, в литературном приложении к газете «Kölnische Zeitung» от 4 марта 1933 года, которая до этого времени не напечатала ни строчки из есенинской поэзии, публикуется свободный перевод „Nachtstück“ (автор текста Грашей впоследствии погиб в концентрационном лагере). В 1934 году выходит сборник Гиллера фон Гэртрингена *Auswahl slawischer Dichter* («Избранные произведения славянских поэтов») для института славистики Берлинского университета, в котором публикуется вольный перевод «Dort wo Schweigen ewig schlummert». А в 1939 году в Веймаре в 4 номере журнала «Feldgraue Reihe» появляется подборка «Russische Lyrik in Übersetzungen von Wanda Berg-Papendick» («Русская лирика в переводах Ванды Берг-Папендик»), в которой печатается уже 8 стихотворений Есенина. А в 1940 году в Швейцарии публикуется на немецком свободный перевод фон Радеки „Die Pferde“.

Во второй главе диссертационного сочинения «С.А. Есенин в немецком литературоведении и критике» Е.С. Хило проводит анализ «особенностей развития немецкого есениноведения» в XX-XXI вв., вновь демонстрируя полноту и полифоничность изложения, впечатляющее богатство примеров и фактического материала, а также тонкое чувство текстовой материи. Каждый из представленных параграфов мог бы выступить как самостоятельное законченное исследование. Особая заслуга диссертантки видится в том, что она взяла на себя роль переводчика аутентичных текстов. Несмотря на несколько реферативный характер главы, которая знакомит нас с трудами немецких славистов Д. Чижевского, Ф. Мируа, К. Аукас и З.Глич, следует сказать, что Е.С. Хило вносит определенный вклад в отечественное есениноведение, вводя в научный оборот работы иностранных авторов, многие из которых появились еще несколько десятилетий назад, но так и не были освоены российскими литературоведами.

Особый интерес вызывает третья глава представленной диссертации «Специфика немецкого резонансного восприятия концептосферы русского мира С.А. Есенина», в которой автор проводит сравнительно-сопоставительный анализ наиболее репрезентативных текстов есенинской лирики, наблюдая трансформацию ведущего концепта – темы родины – в немецкой переводческой рецепции. Тщательно, текст за текстом, диссертантка раскрывает метаморфозы русского мира Есенина в интерпретации немецких переводчиков вполне оправданно делая вывод о том, что «проблема переводной множественности многих стихотворений русского автора выявляет незаконченность процесса его рецепции, попытки найти подходящее решение для сложных есенинских метафор» (стр.20, автореферат).

Соглашаясь с общей концепцией главы, хотелось бы все же уточнить: чем руководствуется автор, заменяя традиционно-устоявшийся термин «образ» понятием «концепт», которое вызывает, на мой взгляд, некую терминологическую неразбериху? И если все же существует принципиальная разница в употреблении данного термина, то чья теория концепта взята за основу в представленном исследовании?

Обращаясь к содержанию всего диссертационного исследования, хотелось бы узнать мнение его автора по следующим вопросам:

1. Насколько актуален в отношении рецепции есенинского поэтического наследия такой вид восприятия как комментарий к переводу или критика/отзыв на перевод?
2. Рассматривая современный этап рецепции поэзии Есенина в Германии, не находит ли автор продуктивным такой вид рецепции как отзывы на переводы в сети Интернет (блоги и т.д.).
3. Существует ли такой продукт немецкой рецепции есенинской поэзии как подражание или пародия на соответствующее произведение?

Рецензируемая работа Е.С. Хило представляет собой законченное самостоятельное научное исследование, актуальное по проблематике, вносящее вклад в сравнительное литературоведение и фундаментальное изучение взаимодействия национальных культур. В целом диссертацию отличает системность, историзм и монографическая добротность освоения целого спектра научных задач, подчиненных четкой и перспективной стратегии, что и отличает научную школу Томского государственного университета.

Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают основное содержание диссертации. Материалы исследования и его выводы всесторонне освещены в 22 публикациях, 6 из которых опубликованы автором диссертации в рецензируемых изданиях.

Все это свидетельствует о том, что диссертация Е.С Хило **«Восприятие поэзии С.А. Есенина в Германии»** отвечает всем требованиям действующего «Положения о

присуждении ученых степеней», а ее автор Екатерина Сергеевна Хило заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература (филологические науки).

Никанорова Юлия Владимировна, доцент кафедры русского языка как иностранного (на момент назначения оппонентом кафедры иностранных языков) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», 634050, г. Томск, проспект Ленина, 30, рабочий телефон 8-3822-563-585, ta_mo@tpu.ru

28.09.2015

Ученый секретарь ТПУ

Никанорова Ю.В.

Ананьева О.А.